

**АЛЕКСАНДР
ГАВРИЛОВ**

**ПОМОЩНИК
ШЕРИФА
ПО
ИНЫМ ДЕЛАМ**

Александр Гаврилов

Помощник шерифа по иным делам

«Автор»

2023

Гаврилов А.

Помощник шерифа по иным делам / А. Гаврилов — «Автор»,
2023

В этой реальности всё пошло совсем по другому пути... В начале 18 века на Земле появилась магия, а вместе с ней пришли прорывы демонов из иной реальности, а на улицах городов теперь можно было встретить и вампиров. Александр Ветров и сам не понял, каким образом он оказался в теле подростка из США Алана Фроста, но теперь ему пришлось учиться в школе магии, от которой он был направлен на практику в город Вирджиния в качестве помощника шерифа по иным делам помогать в расследовании гибели своего предшественника.

© Гаврилов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Гаврилов

Помощник шерифа по иным делам

Глава 1

Выстрел прозвучал для меня неожиданно, несмотря на то, что я ждал его. Неужто он увидел меня? Я тут же рыбкой нырнул на землю, и откатился в сторону. Защита, конечно, должна выдержать. Не зря я целых три дня убил на доработку магического щита, в результате чего его теперь смело можно было отнести к третьему рангу. По сравнению с начальным первым рангом разница была колоссальной. Если первый ранг выдерживал только два попадания револьверной пули, не усиленной руной, то с третьим я и десяток попаданий переживу. Вроде. Но я не уверен. И проверять как-то не хочется, хоть преподы и не допустят летального исхода в учебном поединке. По крайней мере, не должны допустить.

Так, а вот и противник, наконец, показался. Джейк кошачьим шагом передвигался по полигону с револьвером в одной руке и печатью хаоса в другой. Судя по бордовому цвету печати, она была явно не ниже второго ранга. Плохо. Боюсь, моя защита и двух её ударов не переживёт. Слишком уж магия у неё специфичная. Против хаоса все щиты плохо держат. А тут явно он присутствует, хоть обычно в учебе преподаватели данный вид магии и не одобряют. Меня бы, наверное, за хаос как минимум отчитали бы, а могли и вовсе выгнать. Но Джейку, думаю, и слова никто не скажет. Его отец владеет чуть ли не половиной нашего города. Попробуй кто из учителей тронуть его сына – моментально сами без работы останутся.

Так, а с защитой что там у него? Я присмотрелся. Ага, а вот тут он явно расслабился и недоработал. Всего лишь первого ранга. Видать, решил, что раз я только-только закончил первый курс, то и ничем серьёзным я его, второкурсника, атаковать не смогу. Только револьвер. Первокурсников в первую очередь учат ставить магические щиты и заставляют лечебные заклинания отрабатывать. Атакующей магией только со второго курса начинают учить, когда студенты уже хоть что-то могут ей противопоставить. Да и, видимо, сработал ещё тот фактор, что после первого курса очень большой процент студентов отсеивается, либо не выдержав нагрузок, либо завалив экзамены. А тут не как в моём прежнем мире. Никто не даст тебе возможность до посинения пересдавать экзамены. Разговор короткий. Завалил? Сам виноват. Пошёл вон отсюда. Освободи место следующему. Можешь в следующем году заново попробовать поступить, и опять на первый курс. Соответственно, видимо, руководство весьма логично решило, что незачем выпускать в мир не подготовленных студентов, владеющих атакующими заклинаниями.

Но тут ему не повезло. Хоть атакующими заклинаниями я никакими и не владел, но зато не плохо поднатерел в рунах, за что надо сказать спасибо мастеру Рэю, и сейчас в барабан моего револьвера были заряжены патроны, усиленные рунами Арха и Тахо, страдания и боли. А против этого щит первого ранга будет бесполезен. Да и второго, думаю, тоже не выдержал бы. Засада только в одном была. Подобраться к нему на револьверный выстрел. Чуйка у Джейка была просто потрясающая. На любое моё движение реагировал моментально, хоть и не видел меня. Он стрелял великолепно на малейший звук. Ему бы терпения побольше, и у меня ни шанса не было бы против него. Но он, видимо, устал ждать и решил, что и так со мной разберётся. И в этом был мой единственный шанс. Естественно, я вовсе не собирался устраивать благородную дуэль глаза в глаза, а намеревался как умный человек, прекрасно понимающий, что противник сильнее тебя, действовать исподтишка, из засады.

Я затаился, лёжа за небольшим кустом, наблюдая, за его приближением, и даже дыхание затаил. Ближе. Ещё ближе. Пора. Тщательно прицелившись ему в грудь, я нажал на курок.

От выстрела его откинуло метров на пять назад, и ещё столько же протащило по земле. Если бы не защита полигона, принявшая на себя основной урон, сто процентов летальный исход был бы. А так он, скорее всего, пару переломов разве что получил. Прозвучала сирена, оповещающая об окончании поединка, и к Джейку тут же кинулись целители. Я немного задержался, пока не убедился, что с ним всё в порядке, и прогулочным шагом направился к приёмочной комиссии. Испытание, думаю, я прошёл. А вот насколько баллов они оценят прохождение? По условиям испытания, первокурсник должен продержаться против второкурсника двадцать минут, я же, вроде как, перевыполнил план. Но вот как это оценит комиссия?

Председатель комиссии, Джереми Паттесон, с безразличным интересом смотрел на меня. Сам толстый, лысый, с маленькими свинячьими глазками, но на окружающих всегда смотрит как на говно какое-то. Секретарь подала ему моё личное дело, и он, наконец, оторвал свой взгляд от меня и переключился на документы.

– Итак, что тут у нас, – безразличным тоном начал он, – Алан Фрост. Сирота, восемнадцать лет. Теория магии –отлично, Алхимия – отлично, Магическая защита – отлично, Алгебра – отлично, Химия –отлично, Черчение –хорошо, – он замолчал, и задумчиво почесал свою толстую шею большим пальцем. Я же поморщился. Значит, черчение, всё-таки, хорошо... Никогда мне оно не давалось. Ни в том мире, ни в этом. И долгое время я вообще не понимал, зачем оно включено в школьную программу обучения, пока мастер Рэй, не объяснил мне, что, когда на втором курсе введут руны и артефакторику, без черчения будет никуда. А пока нам таким образом набивают руку. Собственно, мастер Рэй и начал меня потом учить рунам и именно ему я и обязан тем, что сейчас прошёл это испытание. Ведь прошёл же? – от волнения и жары я слегка вспотел даже.

– Так, дальше. Физическая подготовка – отлично, оружейное дело и стрельба – хорошо. Допущен к прохождению итогового испытания по окончанию первого курса. Коллеги, – обратился он двум остальным членам комиссии, – У вас есть какие-то вопросы к экзаменуемому? – молодой парень, сам, видимо, только недавно выпустившийся из школы, отрицательного покачал головой, а вот второй экзаменатор, старик, лет семидесяти на вид, обратился ко мне.

– Молодой человек, а дайте-ка мне ваш револьвер посмотреть, – я молча протянул ему свою гордость, Colt Revolving Belt Pistol of Naval Caliber 36 калибра, более известный как Colt Navi, считавшийся самым совершенным и красивым капсульным револьвером на текущий момент. Правда, у меня был уже не капсульный револьвер, а переделанный под унитарный патрон, которые начали выпускать всего полгода назад. Так как я прекрасно знал, что за унитарным патроном будущее, то, как только их начали выпускать, сразу же и приобрел себе его, отдав за него почти все свои деньги, которые удалось к тому моменту накопить. Он со знанием дела стал его осматривать. Открыл барабан, изучил патроны, которые его явно заинтересовали.

– Скажите, молодой человек, а кто накладывал руны на патроны? – поинтересовался он.

– Я, – не стал скрывать и скромничать я.

– А кто вас этому научил? Этого же нет в школьной программе.

– Мастер Рэй.

– Ну что ж. Работа хорошая, добротная. У меня замечаний нет. Магический щит у вас, я обратил внимание, тоже очень любопытный. Пожалуй, я вам ставлю отлично. Коллеги? – обратился он к остальным. Молодой человек промямлил что-то вроде того, что он согласен с коллегой. Свиноподобный председатель недовольно поморщился, но вопросов больше никаких задавать не стал и что-то вписал мне в личное дело.

– Можете идти, – недовольно проворчал он, – Зайдите к директору, он хотел вас видеть.

– Благодарю, – я слегка обозначил поклон, забрал револьвер, и пошёл к школе.

– Привет, красавица. Босс у себя? – подмигнул я Кэт, симпатичной секретарше директора, с шикарной грудью размера так третьего.

– Заходи уже. Ждёт давно, – сухо ответила она, не реагируя на комплимент. Что ей до какого-то первокурсника. Я раз пять уже пытался к ней подкатить, но пока она была неприступна и холодна. Впрочем, по отношению не только ко мне, а ко всем учащимся школы мужского пола. Я даже было подумал, не из любительниц ли она молоденьких девушек, но чуть подумав откинул эту мысль. Здесь не мой мир. За подобные увлечения тут можно было и за решётку угодить.

Я постучался и зашёл внутрь. Директор Томсон был не один. Рядом с ним в кресле сидел мужчина, лет тридцати пяти на вид, в элегантном и явно дорогом костюме. Высокий рост, гордая осанка, даже на вид крепкая фигура, чуть вытянутое лицо с волевым подбородком, тонкими губами и выразительными зелёными глазами. От него прямо за версту веяло несколькими поколениями благородных предков и харизмой. Такие как он определённо нравятся девушкам. Чёрт, я тоже хотел бы выглядеть как он! И почему я при переселении угодил не в него, а в это невыразительное и ничем не примечательное тело, довольно среднего роста? Обидно, блин.

– Вот, мистер Хант, знакомьтесь. Лучший студент первого курса Алан Фрост. Как мне только что доложили, сегодня успешно прошёл итоговое испытание. И не просто, прошёл, а победил своего противника! А это всего лишь третий раз в истории нашей школы, – многозначительно поднял вверх указательный палец директор, как бы подчёркивая мою исключительность. Ох, чую не к добру это. Меня тут что, продать собрались?

– Любопытно. И как же вам это удалось, молодой человек, учитывая, что вас не учили атакующим заклинаниям на первом курсе? – с легким интересом посмотрел тот на меня. Я молча протянул ему свой револьвер. Если разбирается – сам поймёт, а не разбирается, то и объяснять незачем, только время тратить. Он со знанием дела повертел его в руках, открыл барабан, достал один патрон и внимательно его осмотрел.

– Не плохо, – он вставил патрон обратно в барабан и протянул мне револьвер, – Руны сам накладывал?

– Да.

– Какие ещё умеешь накладывать?

– Орхат и Тенго.

– Малое исцеление и укрепление здоровья, и поиск сокровытого, значит... Для первого курса – просто отлично. Хорошо, он мне подходит, – обратился он к директору.

– Замечательно! – директор улыбнулся и облегчённо выдохнул, – Но пора уже и молодому человеку объяснить, что мы от него хотим. Алан, ты же в курсе, что со второго курса у вас начинается практика?

– Разумеется, сэр, – я недоумённо пожал плечами. Это, видимо, был риторический вопрос. Практические занятия здесь имели ключевое значение и со второго курса студенты отправлялись каждый год на четырёхмесячную практику в разные концы страны. Те, у кого были деньги и связи, естественно оставались в столице, остальных распределение могло закинуть куда угодно. Блат и здесь рулит, короче.

– Как ты смотришь на то, чтобы начать практику уже в этом году? Я поясню, – не дожидаясь моего ответа, продолжил он, – Дело в том, что мистеру Ханту требуется личный помощник, но обратился он к нам слишком поздно с этим вопросом. Все студенты уже распределены и поменять назначение мы никому не можем. Мы предложили ему другой выход. Взять себе лучшего студента первого курса, то есть тебя. Что скажешь? – ожидающе посмотрел он на меня.

– А что я тут могу сказать? Вы мне по существу так ничего и не объяснили. Где будет проходить практика? Какие условия прохождения? И как быть с тем, что я не успею к началу нового учебного года? – решил уточнить я, попутно оглядываясь, в поиске стула. Надоело стоять столбом. Рядом с дверью я обнаружил стул для гостей, внаглую, не спросив разрешения, передвинул его поближе и уселся.

– Справедливо. Тогда слушай. Мистера Ханта назначили новым шерифом иных дел в Вирджинию. На первое время ему требуется помощник, хоть немного разбирающийся в магическом искусстве. Через три месяца у одного из его знакомых заканчивается контракт, он-то тебя и сменит. То есть, практика у тебя будет не четыре, а три месяца. Пропустишь месяц занятий всего. Не страшно. С рунами, я так понял, в общих чертах ты знаком. С остальным поможем. Преподавателей я предупрежу. На время практики будешь получать двойную стипендию. А при успешном её прохождении, весь год. Плюс, будешь получать зарплату как помощник шерифа, с надбавкой за особые условия службы. Ну как, согласен? – с надеждой спросил он, и, по-моему, даже дыхание задержал в ожидании моего ответа.

Я задумался. С одной стороны, учитывая моё вечное безденежье, заманчивое предложение. Я и сам хотел найти подработку на лето. С другой, Вирджиния, это всё-таки Дикий Запад. А Дикий Запад – это настоящий рассадник различной нечисти, а магов там мало. Там, где добывается золото, всегда бушуют различные страсти и пороки, подлость и смерть, что притягивает к себе нечистую силу как магнитом. Если бы мне предложили поехать туда в одиночку, я бы ни минуты не раздумывал бы об этом. Отказался бы сразу. Но ехать в качестве помощника мага, это уже другой расклад. И опыт опять же... Тем более, что я как раз голову ломал, как бы мне в отпуске денег заработать и при этом чтобы время на тренировки оставались, а тут два в одном получается. А риск... А где его сейчас нет? Вон, две недели назад даже в столице, говорят, демон объявился. Власти, правда, эту новость быстро замяли, так что какой ценой его уничтожили, тайна за семью замками и десятью печатями.

– Хорошо, я согласен, – наконец, решился я, – На дорожные расходы мне, надеюсь, средства выделяют?

– Безусловно! – просиял директор, с облегчением выдохнув, – Подойди завтра утром к казначею, я распоряжусь, чтобы он выделил тебе двести долларов.

– Спасибо, сэр, – интересно. Что же такого ему, интересно, пообещал этот Хант, из-за чего он так доволен моим согласием, что даже без возражений деньги выделяет, причём, очень даже не плохую сумму? У меня стипендия и то меньше. Сто двадцать долларов всего.

– Можешь идти, Алан, – махнул мне рукой в сторону двери директор, – Нам, с мистером Хантом, ещё надо кое-что обсудить.

– Хорошо, – пожал я плечами, – Мистер Хант, когда и куда мне подойти?

– Послезавтра в десять утра будь на вокзале, в зале ожидания. Билеты я уже взял. Имей запас продуктов с собой на два дня. Надо объяснять, что из вещей нужно взять с собой?

Я отрицательно покачал головой.

– Отлично. Тогда не задерживаю, – он встал и протянул мне руку. Я попрощался и вышел. Впереди предстояли не долгие сборы.

Глава 2

– Джейн, хватай Алана, и бегите отсюда! Я попробую его задержать! – доносится откуда-то крик отца.

Я стою в коридоре, в пижаме, и спросонья пытаюсь понять, что происходит. Дом ходит ходуном, как при землетрясении. По потолку побежали ручейки пламени и откуда-то сверху дома донёсся дикий рёв. Мне страшно. Очень страшно. Подбегает мама, хватая меня на руки и устремляется к окну. Напряжённый отец, вытянув руки с ярко-синей печатью вперёд, застыл у входа. По его застывшему в немой гримасе лицу стекает пот. От печати в сторону двери идёт фиолетовая волна холода. Мама распахивает окно и выбрасывает меня наружу, на клумбу. Со второго этажа. Приземляюсь я неудачно. На одну ногу. Раздаётся хруст, оглушительным громом отозвавшийся у меня в ушах, и я ору от дикой боли. Обернувшись, я успеваю заметить, как наш дом вспыхивает как спичка, из открытого окна доносится истошный вопль матери, я кричу и... просыпаюсь.

Я рывком сел на кровати, часто дыша, и вытер рукавом с лица то ли пот, то ли слёзы, то ли всё вместе. Опять. Опять этот кошмар. Снова. Вот что это за хрень? Я никак не мог понять, почему воспоминания предыдущего носителя тела достают теперь меня? За что мне это всё? Причём, во сне я воспринимаю себя именно Аланом Фростом, а не Александром Ветровым, как должен был бы. Я устало встал с кровати, прошёл в ванную и включил холодную воду. Ледяная вода обожгла моё лицо и прогнала остатки сна. Взглянул в зеркало, откуда на меня посмотрел бледный молодой человек, с узким, вытянутым лицом и карими глазами. Два года уже прошло, а я до сих пор не привык к своему новому облику. Слишком резкий контраст. Из высокого, атлетически сложенного голубоглазого блондина в худошавого сложения, среднего роста, шатена. Отражение угрюмо смотрело на меня, как будто обвиняя меня в своих бедах. Нет, приятель, извини. Это точно не ко мне. Я и сам тут пострадавшая сторона. Меня никто не спрашивал, прежде чем перемещать в это тело. Просто в один прекрасный день я заснул в том мире, а проснулся в этом, вот и всё... Я выключил воду и пошёл в комнату. Раз не спится, буду собираться тогда.

Сборы были недолгими. За два года моего нахождения в этом мире много вещей я накопить не успел. Да и не было у меня никогда столько денег, чтобы особо шиковать. Покупал только самое необходимое всегда. У предыдущего владельца тела вещей тоже почти не было. Всё его имущество сгорело в ту ночь, а его самого отправили под опеку дяди, брата матери, который был вовсе не рад новому рту. У него и так на шее четверо висело, а тут ещё и я добавился. Если бы не оставшийся после смерти родителей земельный участок и не плохой счёт в банке, то скорее всего он и вовсе Алана в приют бы отправил, а так ему пришлось терпеть его в своём доме. Понятно, что имущество и деньги по наследству перешли Алану, вот только до его совершеннолетия, то есть, до двадцати одного года, имуществом будет распоряжаться опекун. Хорошо хоть продать землю он не имеет права и основные средства со вклада не может снять. Только процентами с них и может распоряжаться. Так что он без малейших возражений и даже с некоторым облегчением принял новость о моём отъезде на практику. И лишний рот уезжает, и есть не маленькая вероятность того, что я могу сгинуть там с концами, в результате чего всё моё наследство ему достанется. В общем, сплошные плюсы для него. Да и к дьяволу его.

Ну, вот, вроде, и всё. Два саквояжа собраны, револьвер с винчестером подготовлены. Я внимательно осмотрелся в комнате на предмет того, не забыл ли я что-то важное. В небольшой комнате царил идеальный порядок. Все оставшиеся немногочисленные вещи были аккуратно убраны в мой единственный шкаф. Можно было бы, конечно, винчестер и не брать. Наверняка бы мне на месте служебный выдали, но я предпочитал пользоваться своим, надёжным и проверенным. Так, чуть не забыл, кстати. Я подошёл к стене и вытащил из тайника коробку

с серебряными патронами для кольца, приберегаемые мной для особого случая. Мало ли, как там дело повернётся. Пусть будут. Это такая вещь, которая никогда лишней не будет, особенно, в тех местах, куда еду.

К отъезду, вроде, всё готово, осталось сделать ещё одно дело. Я сложил вещи на кровати, нацепил кобуру с кольцом на пояс, и вышел на улицу.

Мастер Рэй, как обычно, был в своей мастерской. Я прошёл мимо верзилы Сэма, который как всегда развалился на своём любимом стуле у входа в мастерскую, слегка кивнув ему.

– Мастер у себя?

– Да, Алан. Проходи. Он как раз вчера вспоминал про тебя. Что-то давненько ты к нам не заглядывал, – осканился в своей жуткой ухмылке здоровяк, которую он искренне считал улыбкой. На не подготовленных людей он производил, конечно, жуткое впечатление своим обезображенным шрамами лицом, хотя на самом деле был добрейшей души человеком. Я когда-то пытался узнать, откуда у него эти шрамы на лице и почему он их не сведёт у целителя, но он лишь отшучивался в ответ. Единственное, что удалось узнать, что шрамы у него появились после одного из путешествий с мастером Рэем, в которое они отправились в поисках редких ингредиентов и материалов для мастерской.

– Так экзамены же. Некогда было, – пожал я плечами, – Вот как освободился, так сразу и зашёл. Как мастер? На здоровье не жалуется?

– Смеёшься, что ли? Чтобы мастер Рэй и не жаловался? Да быть такого не может. Ты же его знаешь. Это скорее показатель того, что у него всё нормально. Когда его действительно что-то беспокоит, он молчит как рыба, – гулко расхохотался Сэм. Я лишь улыбнулся в ответ и пошёл наверх.

Мастер, как обычно, творил. Расстелив на кульмане огромный белый лист, он аккуратно что-то чертил. Я замер. В такие моменты его лучше не отвлекать. Лучший артефактор города, а может даже страны, обладал добрым, но очень вспыльчивым характером. Алан познакомился с ним, когда ему было лет десять. Мальчишки уговорили его залезть к тому в сад, за яблоками. Алан никогда до этого не воровал, и потом его так замучила совесть, что он не придумал ничего лучше, как прийти на следующий день к мастеру, признаться в своём воровстве и попросить прощения. Про мальчишек, он, естественно, ничего не рассказал. Уж кем-кем, а стукачом он не был. Рассказав, Алан даже весь сжался, в ожидании наказания. Тот же дядя за любую оплошность его нещадно порол. Но мастер лишь рассмеялся и разрешил ему впредь брать в саду всё, что он захочет. А вот других мальчишек, которые на следующий день без спроса опять залезли к нему в сад, уже встречали летающие розги...

Мастер разогнулся, отложил в сторону линейку и повернулся в мою сторону.

– Ну что ты там застыл столбом, Алан? Проходи уже!

– Простите мастер. Не хотел вас отвлекать, – я улыбнулся и подошёл ближе, протягивая ему руку, но он откинул её в сторону, и слегка приобнял меня, похлопав по спине. Потом отстранился и оглядел меня.

– Хорош! Подрос, окреп. Взгляд уже не мальчика, но мужчины. Давненько ты не заходил к нам. Совсем забыл старика.

– Так экзамены же! – развёл я руками, – Времени свободного вообще не было. Вы же знаете, как для меня важны хорошие оценки. Мне пробиваться самому придётся. Родственников, способных хорошо трудоустроить, у меня нет, в отличие от большинства студентов. Приходится крутиться.

– Да знаю я. Знаю! – раздраженно отмахнулся мастер, – Но и ты знай, что я всегда готов тебе помочь. За эти годы ты мне как родной стал. Ближе тебя и Сэма у меня и нет никого.

Я лишь смущённо пожал плечами в ответ. Неожиданное признание. Что-то совсем расчувствовался старик.

– Ну сейчас-то ты всё, свободен? Готов продолжить осваивать рунную науку? – кивнул мастер на стоявшую в углу комнаты ученическую доску, на которой он рисовал мне новые руны и заставлял их многократно перерисовывать, до удовлетворительного, в его понимании, результата.

– Не совсем, мастер, – я замялся, справедливо предполагая, что он будет не в восторге от этой новости, но всё же рассказал ему о своей предстоящей практике.

– Даже не знаю, как к этому отнестись, – задумчиво пробормотал он, – То ли ругать тебя, то ли хвалить. С одной стороны, ты вроде как лезешь в самое пекло. Не самый разумный, скажем так, поступок с твоей стороны. Я бы даже сказал, идиотский, если бы ты ехал туда один. Но... Про Фрэнка Ханта я слышал. Сильный маг, с большим опытом. Практика под его началом будет весьма полезна для тебя. Риски, конечно, большие. Только без них в нашем деле в любом случае никуда. Так что, дерзай, мой юный друг. Набирайся опыта. Но только осторожно. Прошу тебя, очень осторожно! Помни, что жизнь у тебя только одна и достаточно будет одной твоей ошибки, чтобы прервать её!

– Я... постараюсь, мастер, – выдохнул я.

– Да уж будь любезен, постарайся, – проворчал он, – А чтобы увеличить твои шансы выжить есть тут у меня для тебя одна вещь. Как раз только закончил. Торопился. Как чувствовал, что скоро понадобится. Вот только куда я её положил? Проклятый склероз, – мастер подошёл к огромному во всю стену шкафу и стал выдвигать ящики, – Это не то... Это тоже не то... Да где же оно? – он озадаченно замер, осматривая мастерскую, всю забитую разным хламом. Я всегда удивлялся, как у него вообще получается тут хоть что-то найти.

– Вспомнил! – неожиданно хлопнул он себя по лбу, – Я же специально поближе к выходу, на видное место его положил, чтоб не потерять и не забыть! – он прошаркал ко входу, и стал рыться в стоявшей рядом с ним тумбочке.

– Вот он, родимый... – бережно вытащил он оттуда что-то, замотанное в тряпку и протянул мне, – Держи! Владей.

Я аккуратно взял свёрток и размотал его. Кинжал классического вида, типа квилон. Узкое лезвие, сантиметра три в ширину и тридцать в длину, всё изукрашенное рунами. Удобная рукоять, обтянутая кожей и с какой-то печатью на торце. Чёрное лезвие явно не из стали, но что за материал, я, к своему стыду, так и не сумел понять. Я стал рассматривать руны, но так ни одной и не узнал, что, впрочем, не удивительно. Я рунами меньше года занимаюсь и пока только самые простые знаю. Ну-ка, а если так? Я слегка подал в кинжал магическую энергию. Как будто голубые ручейки побежали по рукояти, перетекая на лезвие, активируя руны одна за другой, пока весь кинжал не полыхнул фиолетовым огнём.

– Красота... – замороженно выдохнул я.

– Тут не в красоте дело, – снисходительно улыбнулся мастер, – Ну-ка давай, активируй свой магический щит.

Я привычно сосредоточился, концентрируюсь, и мой улучшенный магический щит окружил меня невидимым барьером. Вроде, всё как обычно. А нет. Я присмотрелся. Явно щит плотнее стал и крепче. Это уже, пожалуй, даже не третий, а четвёртый ранг.

– Заметил? – мастер довольно улыбался, – Плюс один к рангу магического щита. Но это ещё не всё. На материал обратил внимание?

– Да, но пока не понял, что это, – я озадаченно ещё раз осмотрел лезвие, – Не металл, не кость, не камень... У меня и вариантов-то больше нет!

– Вот же бестолочь. Я же тебе его показывал. Вспоминай! – недовольно проворчал мастер. Так! – стал я лихорадочно вспоминать, – Раз мастер говорит, что показывал, то скорее всего, это магический материал. Что у нас там есть из твёрдых материалов чёрного цвета? Либо камни, либо кости. Остальное отбрасываем. Я в упор не помню, чтобы хоть какие-то камни использовались для создания кинжалов, несмотря на то, что среди них попадались довольно

крепкие экземпляры. Значит, кость? Стоп. Чёрная кость. Что-то очень знакомое... Неужели... Кость демона?! Точнее, высшего демона?! – я в сомнениях ещё раз глянул на кинжал.

– Кость высшего демона? – неуверенно озвучил я свою догадку. Неуверенно, потому что до конца так и не мог поверить, что мастер использовал столь дорогой материал на подарок для меня. Если мне память не изменяет, то один её грамм стоил около пятидесяти долларов, а тут её грамм триста будет. За такие деньги у нас можно дом купить, пусть и не большой и не в центре.

– Она, – довольно кивнул мастер, – Ух, и намучился я с ней в процессе изготовления, но результат того стоил. Про повышение ранга магического щита я уже говорил, ну и еще пара сюрпризов есть, куда же без них. Это будет тебе моим заданием на время практики, выяснить, какими ещё возможностями обладает кинжал, – хитро подмигнул он мне, – Против низшей нечисти – безотказный вариант! Да и высшей не сладко придётся, уверяю тебя...

– Но, мастер, это же слишком дорогой подарок, я не могу его принять! – неубедительно попытался отказаться от него я, но мои руки уже намертво вцепились в кинжал.

– Бери-бери! Я вообще-то, хотел его тебе после выпуска подарить, но... Пусть будет так. Чувствую, он тебе скоро пригодится. Хотя хотелось бы, что бы до этого всё же не дошло, – помрачнел он.

– Спасибо... – я благодарно приобнял мастера.

– Потом поблагодаришь. Когда живым вернешься... – деланно недовольно проворчал мастер. – Всё. Иди уже. Мне работать надо, – кивнул он на чертёж. Я благодарно пожал ему руку и вышел. Пора было идти за вещами и двигаться на вокзал.

Глава 3

Когда я приехал на вокзал, мистер Хант уже ждал меня на перроне. Даже самая простая дорожная одежда весьма элегантно смотрелась на нём. За спиной виднелся винчестер, из-под распахнутого плаща высовывались рукоятки двух кольтов. Увидев висевший на моём плече винчестер, он одобрительно хмыкнул, но ничего не сказал.

– Добрый день, мистер Хант, – я подошёл ближе, и поставил свои саквояжи рядом с его.

– Добрый, мистер Фрост. Предлагаю обращаться друг к другу по имени. Не люблю лишней официоз. Как ты на это смотришь?

– Я только за, Фрэнк! – обрадовался я. Было очень неожиданно услышать от него это предложение, что сразу повысило его рейтинг в моих глазах. Я и сам не любил всех этих формальностей, которые лишь усложняли общение.

– О, смотрю ты уже узнал моё имя? Молодец, времени зря не теряешь, Алан, – он одобрительно хлопнул меня по плечу.

– К вопросу о времени. Скоро уже должен поезд подойти. Я оставлю пока вещи с тобой? Мне надо ещё успеть билет купить, – я хлопнул себя по карману, проверяя, на месте ли деньги.

– Расслабься. Билет я уже тебе взял. Будем ехать в одном купе, – равнодушно отмахнулся он.

– Благодарю. Сколько с меня? – поинтересовался я, довольный, что избавился от лишних хлопот. Я наоборот думал, что он зашлёт меня покупать билет нам обоим, как поступил бы любой учитель в нашей школе.

– Нисколько. Можешь считать это подарком по случаю начала службы у меня. Я и сам заинтересован, чтобы мы в одном купе были. Нам ехать два дня, за одно обсудим несколько вопросов по работе. Ты же не против? – явно из пустой формальности спросил он.

Я молча покачал головой. Такой подход мне понравился. Я, конечно, нашёл бы чем заняться в поезде эти два дня, пару учебников я с собой взял, но это действительно был самый оптимальный вариант. Да и экономия на билетах порадовала. У меня каждый доллар был на счету. Всё-таки занятия магией это довольно затратный процесс. Магические ингредиенты и материалы дорого обходились. Школа обеспечивала только самым необходимым и дешёвым. Можно было бы, конечно, обойтись и без них, но это не с моим количеством силы и опыта, прямо скажем, не большим ни в том, ни в том, хотя учителя и отмечали мой прогресс и утверждали, что при должном усердии с моей стороны я способен стать довольно сильным магом. Но когда это ещё будет...

Надо сказать, что магическая система этого мира была весьма своеобразной и какой-то бессистемной, что ли. Поначалу для меня очень удивительно было видеть всё многообразие здешнего магического мира. Тут и заклинания, и руны, и шаманизм, и голая сила. Но потом мастер Рэй озвучил мне своё видение картины мира, которое мне показалось самым рациональным. По крайней мере, у него оно было, в отличие от большинства моих учителей.

– Всё, что ты перечислил, Алан, это всего лишь костыли. Магия – это лишь некое явление, энергия, так сказать, которая есть почти везде в большем или меньшем количестве, а вот для того, чтобы лучше управлять этой энергией, люди и стали опираться на удобные им костыли. Для кого-то это заклинания, для кого-то руны, кто-то не может концентрироваться без шаманских плясок, а кто-то может влиять на эту энергию только при помощи зельеварения. Всё глубоко индивидуально. Очень немногие могут управлять этой энергией вообще без костылей, напрямую влияя на неё и заставляя подчиниться силой одного лишь своего желания, и лишь единицы из них стали настоящими мастерами в этом. Это не хорошо и не плохо, это просто факт, который надо принять, и жить с ним, выбрав то, чем удобно работать с магией именно тебе. Для меня это руны. Для тебя – не знаю, сам выбирай. Твоя жизнь.

Невдалеке рявкнул гудок подъезжающего паровоза, и я, вздрогнув, отвлекся от своих мыслей. Стальная махина, вытянутая в длину на полтора десятков вагонов, медленно подползала к перрону, на котором уже столпились сотни людей, в ожидании поезда. Прошло всего лет пять, с тех пор, как первая трансконтинентальная железная дорога была полностью завершена и введена в действие, связав между собой центральные и западные штаты страны с калифорнийским побережьем Тихого океана, но людям уже было бы сложно представить свою жизнь без неё. Путешествие по стране стало гораздо быстрее и, что удивительно, безопаснее. Почему-то демоны ни разу не напали ни на один из поездов за всё время её существования.

Маги и исследователи выдвигали множество версий, с чем это могло быть связано, но к единому мнению так и не пришли. Самая популярная и правдоподобная версия была в том, что демоны не приближались к железной дороге из-за своей нелюбви к металлу, которого тут было просто немыслимое количество. Рельсы, паровоз, да и вагоны тоже были сделаны частично из него, и частично из дерева. По крайней мере другого разумного обоснования этому придумать не смогли. Хотя мне эта версия была сомнительна. Почему же тогда правительство и богачи не строят свои дома полностью из металла, предпочитая по старинке здания из камня, если это могло их с гарантией защитить от демонических прорывов? Скорее как обычно, нам всего не говорят и многого мы не знаем. Да и даже на моей памяти с год назад был прорыв в хранилище золотого запаса одного из банков, а оно-то тоже было металлическим.

Наконец, поезд полностью остановился, издавая недовольное фырчание паром, и мы прошли к вагону первого класса.

В этом мире я всего пару раз ездил на поезде, и оба раза были в самом дешёвом, общем, вагоне третьего класса. Понятное дело, что впечатления от поездок у меня тогда были далеко не положительные. Ни прилечь, ни вытянуть ноги, духота, народу битком, один туалет на весь вагон, в который постоянно была очередь. Хорошо хоть ехать не далеко надо было. К концу поездки появлялось стойкое желание кого-нибудь пристрелить или придушить. То ли особо назойливых и наглых соседей, то ли создателей этого вагона-душегубки, и сейчас я с некоторой опаской и любопытством заходил в вагон первого класса. Мда. Разница, конечно, была колоссальная.

Вагон первого класса представлял собой что-то похожее на наш купейный вагон. Та же разбивка на несколько купе с дверями, только меньше по количеству, чем у нас. Печка с кипятком в начале вагона. В коридоре была постелена ковровая дорожка, на окнах висели занавески. Во всём вагоне царили стерильная чистота и порядок. Проводник шел впереди, показывая дорогу к нашему купе. Мы зашли внутрь, и вот тут уже были существенные отличия.

Купе было раза в полтора больше по размеру, всё отделанное красным деревом и с двумя полками-кроватями. В одной перегородке была дверь, ведущая в небольшой туалет, в другой – дверь, ведущая в совмещённую с багажным отсеком гардеробную. На стене, рядом с каждой из полок, висело по одному, явно магическому, светильнику, под окном стоял небольшой стол, с лежавшими на нём свежими газетами.

Я бросил вещи на одну из полок и сел рядом, вытянув ноги. Фрэнк устроился напротив, сразу схватив одну из газет и уткнувшись в неё. Я с ленивым любопытством следил за суетящимися на перроне людьми, которые торопились добраться до своих вагонов до отправления поезда.

– Любопытно, и даже очень... Поездка ещё не началась, а у нас уже появились некоторые сложности... – неожиданно задумчиво произнёс Фрэнк, откладывая в сторону газету. Я отвлекся от окна и вопрошающе глянул на него. Он протянул мне её.

– Второй разворот.

Я зашелестел страницами, пытаясь понять, что так заинтересовало Фрэнка. Долго искать не пришлось.

Таинственная смерть за несколько дней до окончания контракта.

Вчера, десятого июня 1896 года, за день до окончания срока служебного контракта, был убит шериф по иным делам города Вирджиния Джереми Боткинс. По заключениям экспертов, смерть наступила в результате удушения неизвестным предметом, предположительно, шнурком. Следов магического воздействия не выявлено. Шеф полиции города Вирджиния, Джон Майлз, от комментариев отказался. Ведётся следствие. При поступлении новой информации, мы будем держать вас в курсе событий.

Специальный репортёр «Territorial Enterprise» Сэмюэл Клеменс.

– Дичь какая-то. Городского мага – шнурком?! Да быть того не может! – я с недоумением смотрел на Фрэнка.

– Вот-вот! – согласился он со мной, – Но главное даже не в этом... Газета от вчерашнего числа, то есть, убийство было совершено два дня назад. В управлении уже наверняка должны были о нём знать, но почему-то никто не счёл нужным сообщить мне об этом вчера, когда я там был. Хотя все прекрасно знали, что я еду его менять. У него заканчивался срок контракта.

– Может, они боялись, что ты откажешься? – неуверенно предположил я, хотя мне и самому была видна вся абсурдность этого моего предположения.

– Глупости. Контракт подписан. Я никак бы не смог от него отказаться уже. Да и не тот я человек, чтобы из-за подобного от него отказаться, и они прекрасно знают об этом. Тут дело в чём-то другом... – он задумался.

– Тогда, может, они не хотели, чтобы ты предпринял какие-то шаги по этому поводу, пока ещё находишься здесь? Может, они чего-то опасались? – продолжал я перебирать возможные варианты.

– А вот это не исключено... Очень даже похоже на правду... – мрачно кивнул головой Фрэнк, – Кое-какие шаги я безусловно предпринял бы, если бы узнал об этом вчера, и почему-то директор управления явно не хотел, чтобы я их предпринимал. Не нравится мне всё это... – он замолчал, не удосужившись даже пояснить, что он имел ввиду. Я не стал приставать к нему с глупыми вопросами. Не хочет рассказывать – значит, не моего ума дело. Хотя картина действительно получалась удивительно не логичной даже на мой дилетантский взгляд.

– Что-то ещё тебе показалось странным во всём этом? – отвлёкся он от мрачных мыслей и кивнул мне на газету.

– Да для меня тут всё странно. Как я уже говорил, убийство мага удушением шнурком очень нелепым и неправдоподобным кажется. Это ещё при том, что следов магического вмешательства не выявлено. Да к магу такого уровня никто и подойти бы не замеченным не смог, не то что задушить! У него наверняка должна была пассивная магическая защита стоять от физического воздействия! Странно это всё... – торопливо поделился я своими соображениями.

– Верно, – одобрительно, как мне показалось, кивнул Фрэнк, – А сам способ убийства, если отвлечься от магии, тебя не настораживает?

Я задумался.

– Действительно, странный способ. Очень нехарактерный для убийц. У нас же всё просто обычно. Либо огнестрел, либо нож, – у меня рефлекторно дёрнулась рука почесать грудь, по которой меня как-то вскользь полоснули в драке ножом, но я пересилил себя, – Не вижу смысла в подобном риске. С шнурком к магу лезть... Звучит как полный бред. Если только это какой-то артефакт был? Но тогда эксперты должны были это определить и тогда речи о том, что «следов магического воздействия не выявлено» не было бы...

– В правильном направлении мыслишь, – Фрэнк достал сигару и закурил, – Вообще, эта смерть через удушение шнурком явно что-то символизирует. Осталось понять, что именно... В Англии, например, – тут он ещё раз затыкнулся и бросил взгляд в окно, где перрон плавно заскользил назад. Поезд тихонько тронулся, – Дворян казнили только через повешение на шёл-

ковом шнурке. В странах арабского востока султан присылал провинившемуся чиновнику шёлковый шнур, которым впоследствии чиновника душили. Высокопоставленных турок лишали жизни именно удушением, потому что считалось, что нельзя было проливать кровь турецкой знати. Наказывать можно и нужно, а вот кровь пролить – ни-ни! В Китае провинившемуся чиновнику вручают шёлковый шнурок, на котором он должен сам повеситься. Вариантов много. Это только то, что я вспомнил сходу, – он положил недокуренную сигару в пепельницу и, потянувшись, встал, снимая с себя плащ.

– Это и будет твоим первым заданием на этой практике. По приезду сходишь в городскую библиотеку и найдёшь всю информацию про казни шёлковым шнурком. В каких странах применяются, что символизируют и тому подобное. Заодно сделай подборку газет за последний месяц и ознакомься с новостями. Ищи всё странное и необычное. А я тем временем схожу представлюсь шефу полиции и заодно поговорю с экспертом. Всё понял?

– Разумеется, без проблем, – я тоже встал, снимая верхнюю одежду. Пора обустроиваться. Ехать предстояло ещё долго.

Глава 4

Город встретил нас неприветливо. Из мрачных свинцовых туч сплошным потоком хлестала вода, шквалистый ветер яростно обрушился на нас, как только мы вышли на перрон, порываясь сбить с ног, как будто не желая нашего здесь появления. На Фрэнка это никак не повлияло. Потоки воды огибали его, как будто у него над головой раскрылся невидимый зонт. Ветер также бессильно бился об его грудь, никак не влияя на скорость его движения, лишь играя полами плаща. Не обращая ни на что внимания, он спокойно шёл к выходу в город.

Судя по всему, он напрямую голой силой воздействовал. Высший пилотаж. Я о подобном пока только мечтать могу. Блин, мог бы хоть ради приличия помощь мне предложить. Я с тоской поплотнее запахнул плащ и пониже опустил шляпу.

– Ну где ты там? – обернулся он ко мне, – Давай быстрее.

Мрачно вздохнув и наложив на себя руну малого исцеления и укрепления физического здоровья, я поплёлся следом, преодолевая сопротивление ветра и придерживая рукой шляпу, чтобы та не улетела. Когда я вышел в город, Фрэнк уже сидел в кэбе, дожидаясь меня.

В моём мире в США в это время уже всюю развивался автомобильный транспорт, но тут его ещё и в проекте не было. Было полное ощущение того, что приход магии не остановил тут технический прогресс, нет, а просто сильно притормозил его. Тут только недавно начал развиваться железнодорожный транспорт, появились пароходы, и буквально пару лет назад придумали телеграф. Но и магия, в бытовом плане, помогает пока мало. Хоть она и довольно давно в этом мире, больше ста лет уже как, но людям пришлось самостоятельно изучать магическую науку. Помощи ждать было просто не от кого. А там ещё и демонические прорывы пошли и вполне понятно, что вектор изучения магического искусства был поначалу целиком направлен на противодействие демонам и защиту от них. Не до бытовых нужд было. Да и магов-то не так много было. Но по численности точно было сложно сказать. Статистику никто не вёл. В той же Вирджинии, например, как я успел прочитать, насчитывалось тридцать тысяч жителей, но своих магов за всё время у них ни одного не появилось. На должность шерифа иных дел им приходилось всё время нанимать со стороны людей. А вот из небольшого посёлка Мирхи, численностью меньше трёх тысяч человек, в этом году к нам аж трое студентов поступило. Ну и где логика?

К тому же, далеко не все страны поначалу положительно отнеслись к приходу в мир магии и одарённых. Испания, Италия, Российская империя и ряд других стран, где ещё сильны были позиции церкви, восприняли это в штыки, и объявили магию под запретом, считая происками дьявола. Правда, большинство из них вскоре переменили мнение и были вынуждены взять магию на вооружение, с приходом в мир демонов и другой нечистой силой, против которой, вот странно-то, церковь и молитвы оказались бессильны. Но время было безнадежно упущено. В плане изучения магических искусств, эти страны оказались далеко позади США, Франции и Великобритании, где с самого начала магия стала активно изучаться.

Я влез внутрь кэба, попутно как какая-то псина пытаюсь отряхнуться от льющейся с меня ручьём воды.

– Хорош уже прихорашиваться, – поморщился Фрэнк, отодвигаясь от меня, – В номере отеля приведёшь себя в порядок.

– Почему в отеле? Нам же должны служебное жильё предоставить? – недовольно спросил я, всем сердцем чувствуя, как непредвиденные расходы угрожающе подбираются к моему тощему кошельку.

– А ты думал, что тебе в первый же день жильё выделят? Наивный. Рассчитывай, что не раньше, чем дня через три только. Да ты не переживай. Снимем один номер на двоих. Я

оплачу, – добавил Фрэнк, правильно догадавшись по моему молчанию о причине моего недовольства. Его поколебавшийся было в моих глазах рейтинг опять значительно попрос.

Город производил какое-то гнетущее впечатление. Маленькие улочки, узкие настолько, что тут едва-едва могли разъехаться два кэба, серые обшарпанные дома, похожие друг на друга, как две капли воды. Из-за непогоды, на улицах не было ни души, что добавляло мрачности в общую, гнетущую, атмосферу города. В принципе, чего-то другого я и не ожидал. Чего ещё ожидать от города, единственным назначением которого было служить перевалочной базой для старателей? Именно в местный банк стекались чуть ли не со всего штата толпы золотоискателей, с единственной целью продать найденное золото и тут же его промотать в местных тавернах и борделях. Но несмотря на общий непрезентабельный вид, я успел заметить из кэба, что почти на каждый из домов были наложены защитные руны. Причём, если я правильно понял исходя из своих скудных знаний, руны на домах были объединены в некую единую схему, опутывающую собой практически весь город. Мастерская работа. Кто-то очень неплохо постарался, накладывая защиту на город. Хотя, что значит, кто-то? Наверняка, городской маг, он же шериф по иным делам. Вообще, для меня очень удивительно было, что на такой большой город тут работал всего один маг.

Кэб наконец подъехал к трёхэтажному зданию отеля, откуда тут же выскочил слуга и подхватил у нас вещи. Я даже сопротивляться в этот раз не стал, хоть обычно и не люблю подобного и предпочитаю сам носить свои вещи. Состояние было какое-то разбитое, и хоть я и выспался в поезде, как только мы получили ключи от номера и зашли в него, я скинул плащ и рухнул на кровать. Фрэнк обошёл весь номер, зачем-то внимательно его осматривая, затем посмотрел на меня и усмехнулся.

– Вроде не делал ничего, а уже устал? Хороший же мне помощник достался.

Я поморщился, тяжело вздохнул, но всё же сделал над собой титаническое усилие, и стал вставать.

– Ладно уж, лежи, – остановил он меня, – Нечего в такую погоду на улице делать. Завтра займёшься делом. Отдыхай пока.

Я с облегчением рухнул обратно на кровать.

– Я пойду до шефа полиции дойду, представлюсь. Вернусь поздно, не жди меня, – Фрэнк не дожидаясь моего ответа тут же вышел из номера. Я же решил попробовать поспать, но сон упорно не приходил. Неудивительно. Всё же я хорошо выспался в поезде. Повертевшись с полчаса на кровати, я всё же пересилил себя и встал. Ещё только полдень. И чем же заняться? Я послонялся по номеру. Достал из саквояжа необходимые для проживания в гостиницы мне вещи, убрав его затем в гардеробную и положив их в тумбочку, а потом плюнул на непогоду, и стал одеваться. К чёрту всё. Я так свихнусь от безделья, если буду сутками в номере торчать. Лучше делом займусь. К тому же, дождь, вроде, стих. Спустившись вниз я спросил у прислуги как пройти до городской библиотеки, и узнав, что она недалеко, всего в десяти минутах пешком, решил пройтись, сэкономив на кэбе.

Через пятнадцать минут я уже пожалел о принятом решении. То ли мне неправильно объяснили, как пройти, то ли я сам не туда где-то свернул, но до библиотеки я так и не добрался, и забрёл в какие-то трущобы.

Моросил мелкий противный дождь. На улице также не было ни души. Вот чёрт. И не спросишь ведь ни у кого, куда мне идти. Ну не в дома же ломиться? Я продолжал идти вперёд, стараясь придерживаться одного направления. Рано или поздно куда-нибудь да выйду.

– Помогите... – тихо донеслось из одного переулочка, мимо которого я проходил. Твою ж мать. Я нерешительно замер, решая, что делать. Разум твердил, что надо пройти мимо. Это не мои разборки и ни к чему хорошему моё вмешательство не приведёт. Но с другой стороны,

я же теперь вроде как представитель власти. А если всплывёт где-то, что я человека в беде оставил? Не отмоюсь ведь... Может, показалось?

– Кто-нибудь, помогите! – я недовольно поморщился и вытащил револьвер. Надо идти. Вздохнув, я тихим шагом скользнул в переулочек.

Через сто метров передо мной развернулась типичная картина. Четверо мужчин в чёрных плащах и шляпах окружили невысокую девушку. Я так и не понял, что они собственно хотят с ней сделать. Всё действие разворачивалось в полной тишине. Они молча стояли рядом с ней и просто... Смотрели на неё? Да и девушка, не смотря на бледный цвет лица, испуганной вовсе не выглядела и также спокойно просто смотрела на них. Так может, я тут и не нужен? И как будто прочитав мои мысли она в этот момент посмотрела прямо на меня и чарующе улыбнулась. Моё сердце на миг замерло, и забилось вдвое быстрее.

– Молодой человек. Ну что же вы стоите? Помогите уже даме... – её голос убаюкивал и обволакивал меня своим очарованием. Глаза загадочно блестели. Очаровательные ямочки на щеках и пленительная улыбка влекли меня к себе как магнитом. Я сделал шаг. Потом ещё один. Еле сдерживая себя, чтобы не кинуться к ней со всех ног и не упасть к её ногам.

– Ну что же ты медлишь, милый? – в её голосе было столько грусти и печали, что на мои глаза сами собой навернулись слёзы и в душе появилось негодование на самого себя, что я заставляю ждать и грустить прекраснейшую. Нет мне прощения! Я вскинул вверх револьвер и выстрелил прямо... в эту ласковую улыбку, которая так влекла меня к себе. В воздухе раздался дикий крик, и наваждение спало с меня. Половина лица девушки была разворочена выстрелом, что совсем не мешало ей всё также стоять и с яростью смотреть на меня.

– Взять его и привести ко мне! – утробным голосом прошипела она сквозь сломанные выстрелом зубы. Четыре фигуры молча повернулись ко мне, полыхая багровым светом в глазницах. Сука... Я тихонько пятился назад, выставив перед собой револьвер и не спуская с них глаз. Ну ведь хотел же зарядить револьвер серебряными пулями, но поленился. Подумал, ну что может со мной случиться днём в городе, защищённом рунами? Хорошо хоть, что после экзамена не успел заменить усиленные рунами патроны на обычные. Хотя было у меня подозрение, что и они этих тварей не остановят. Чёрт! А защита-то?? Я лихорадочно засуетился, врубая свой магический щит. Лучший студент курса, называется. Так облажался. Дебил. По моему, я даже покраснел от стыда.

Я вскинул револьвер, и выстрелил в ближайшую, уже подплывающую ко мне, фигуру. От выстрела её опрокинуло на землю и откинуло метров на пять назад, но через несколько секунд она поднялась и опять направилась ко мне. Я выстрелил во вторую фигуру, в третью, лихорадочно соображая, что же мне делать дальше. Может, побежать? Они, вроде, медленные. И кинжал ведь тоже с вещами оставил в номере, идиот.

Четвёртая фигура неожиданно вскинула вверх руку и от неё ко мне метнулась какая-то клякса, которая бессильно расплескалась о вспыхнувшую вокруг меня защиту.

– Стойте... – донёсся вдруг громкий шёпот от девушки, или того, кто маскируется под неё. Фигуры замерли.

– Магик, значит? Это может быть интересным... Жди меня в гости, малыш. Мы скоро ещё поиграем... – от её тихого, но жуткого смеха по моей спине побежали табаком мурашки. Да ну нахрен. Не нужны мне такие гости со своими играми. Я поспешно стал всаживать в её фигуру пулю за пулей, пока не расстрелял весь барабан. Но она лишь слегка покачивалась от каждого попадания, а смех с каждым выстрелом лишь усиливался.

– Какой горячий мальчик... Ненасытный... Ты займёшь достойное место в моей коллекции. До скорой встречи, малыш... – её фигура медленно растаяла в воздухе. Я моргнул и огляделся. Фигуры её спутников тоже уже исчезли. Я выдохнул и обессиленно облокотился на стену ближайшего дома. Твою ж мать. Сходил, называется, в библиотеку.

Глава 5

Фрэнк вернулся в номер уже под утро. Его спасло только то, что я всё-таки не выдержал и немного задремал перед самым его приходом, и когда дверь в номер стала тихо открываться, я спросонья не успел сразу среагировать. Несколько секунд ушло на то, чтобы сбросить остатки сна. Когда я вскинул руку с револьвером, к этому времени уже заряженным серебряными пулями, он спокойно вошёл в номер, и я уже в последний момент успел остановить себя от нажатия на курок и опустил ствол.

– Ого! Вооружён и очень опасен! – насмешливо произнёс он, слегка покачиваясь. Да он же пьян! Молнией пронеслась у меня в голове мысль. Вот же скотина! – вспыхнул я праведным гневом. Я, значит, тут ночь не сплю, в ожидании его и незваных гостей, а он там пьянствует невесть где?? От Фрэнка донёлся аромат каких-то духов. Он что, ещё и по ба..., по девушкам, в смысле ходил? Я уже даже открыл было рот для гневной отповеди, но, вовремя спохватившись, захлопнул его.

Что это со мной? Да какая мне, собственно, разница где он там шлялся и с кем пил? Я же уже чуть было не уподобился какой-то ревнивой жёнушке, встречающей своего нерадивого мужа после пьянки и устраивающей ему допрос с пристрастием. Видать, бессонная ночь сказывается, вот и нахлынуло..

– Есть новости. Ты способен сейчас адекватно их воспринять или тебе протрезветь сначала надо? – произнёс я, тяжело вздохнув и убрав револьвер в кобуру, а кинжал – на стол.

– Что-то случилось? – настороженно спросил он. Его весёлость куда-то сразу испарилась, и сейчас он напоминал какого-то хищного зверя, готовящегося к прыжку.

– Боюсь, что да, – нехотя выдавил из себя я. Почему-то возникло такое чувство, как будто я подрался с пацанами в школе и теперь собираюсь наябедничать папочке. Согласен, глупо. Я явно нарвался на противника, который мне не по зубам, о чём обязательно следовало уведомить начальство, но вытравить из себя это ощущение никак не получалось.

– Минуту, – Фрэнк прошёл в ванную, откуда вскоре донёлся шум воды и громкое фырканье. Через пару минут он вышел, вытирая мокрые волосы, – Рассказывай. И подробней!

Я опять тяжело вздохнул, скрывая зевоту, и начал рассказ про свою встречу со странным существом. Когда я закончил, Фрэнк сложив руки за спину, стал задумчиво ходить по номеру. Я молча смотрел на него.

– У тебя есть какие-нибудь предположения, что это за существо? – Фрэнк замер у окна, глядя через него на просыпающийся город.

– Никаких, – немного подумав, ответил я, – Точнее, у меня было несколько версий, но чуть поразмыслив, я их откинул.

– Например? – всё также не глядя на меня, поинтересовался он.

– Первое, что пришло в голову, это суккуба. Но они всегда действуют в одиночку. Подручных у них нет. Да и вряд ли бы я устоял перед воздействием суккубы. Против них и опытные то маги в одиночку не выходят. Уж слишком сильное у них ментальное внушение, – собравшись с мыслями, начал я.

– Логично. Ещё варианты? – Фрэнк продолжал смотреть в окно, как будто пытаюсь там что-то разглядеть. Что-то, видимое только ему...

– Ведьма. Вот они активно пользуются слугами. Но... для ведьмы и обычного револьвера хватило бы, чтобы упокоить, при попадании в голову. Да и слуги уж больно странные. Ещё про демонессу думал, – не дожидаясь его вопроса, продолжил я, – Но о демоническом прорыве власти города сразу узнали бы, да и чтобы демон появился днём?? Это что-то нереальное. Такого никогда не было, насколько мне известно. Да и вреда тогда я бы никакого ему не смог нанести своими выстрелами. Всё, больше вариантов у меня нет.

– А у меня, к сожалению, есть. И лучше бы мне было ошибиться... – тихо прошептал он, но в стоявшей полной тишине я отчётливо его расслышал. Он замолчал, как будто не решаясь озвучивать свою версию. Я терпеливо ждал.

– Что ты знаешь о высших вампирах? – наконец тихо, почти шёпотом, спросил он, прервав затянувшееся молчание.

– Это же сказки? – озадаченно посмотрел я на него. Шутит что ли? Всем же известно, что вампиров не существует. Здешняя легенда о появлении вампиров совпала с известной мне по-старому миру легендой о графе Дракуле почти полностью, за исключением незначительных, на мой взгляд, нюансов.

– Ну а всё же? – не отставал от меня Фрэнк.

– Да то же, что и все, наверное, – пожал я плечами, – Мифические существа. В первый раз упоминаются в легенде о графе Дракуле, Владе Цепеш. Не любят солнце, серебро и чеснок. Пьют кровь людей. Могут обращать людей в себе подобных. Не способны проникать в жилища людей без приглашения. Умеют обращаться в летучих мышей и туман. Так, что ещё? Обладают большой физической силой и клыками. Вроде, всё. Только, какая разница, что я о них знаю? Их же нет в бестиарии. И на занятиях наставники говорили, что вампиры существуют только в мифах и легендах.

– Ясно. Представления чем отличаются высшие вампиры от просто вампиров ты не имеешь. Да и вообще, знаешь только те слухи, которые они сами о себе распускают. Ещё удивительно, как ты не приплёл какие-нибудь сцены из бульварных романов, – Фрэнк наконец отошёл от окна, повертел в руке потухшую сигару, на её кончике вдруг заиграло пламя, и он закурил. Я слегка смутился, так как у меня действительно была мысль озвучить пару идей из книг про вампиров, но я вовремя остановил себя.

– То, что ты сейчас услышишь, должно остаться между нами, ясно? – неожиданно жёстко сказал он, пристально глянув на меня. Я лишь молча кивнул в ответ. Фрэнк затянулся сигарой, и продолжил, – Ну или по крайней мере, никто не должен знать, что это я тебе о них рассказал, а там уже сам смотри. Если жизнь недорога – то можешь и поделиться с кем-нибудь. И соответственно, не надо меня спрашивать, откуда я всё это узнал. Свои источники я не разглашаю. Никому и никогда.

Вампиры стали появляться в этом мире с приходом магии. Не из ниоткуда. Вовсе нет. Они рождались в обычных семьях, получая при рождении магическую силу и до какого-то момента росли и взрослели как обычные маги, но в один прекрасный момент происходила трансформация и на свет появлялось чудовище. Монстр, обладающий чудовищной силой и скоростью.

В первые дни после обращения эти чудовища никак не могут себя контролировать и идут на поводу своей жадности. Жадности крови. Горе тем людям, кто оказывается у них на пути. Не щадят никого. Почти всегда, что логично, сначала страдают семьи, породившие этих чудовищ. Они становятся первыми объектами охоты. Через два-три дня эти чудовища начинают осознавать себя и контролировать свои действия. И тут мы подходим к различиям между обычными вампирами и высшими. Обычные вампиры мало чем отличаются от обычных людей. Да, они гораздо сильнее физически, быстрее и выносливее людей, умеют летать, точнее, левитировать, не далеко и не быстро, но не обладают больше никакими дополнительными свойствами и умениями. Не владеют магией, не умеют обращаться в летучих мышей и в туман, и им действительно страшны солнце и серебро. Кроме чеснока, естественно. То, что чеснок способен им навредить – полнейшая глупость, придуманная, скорее всего, самими вампирами.

Высшие же... Это совсем другая история. Им не страшны ни серебро, ни осиновый кол. Дневное солнце не убивает их, а лишь причиняет некоторый дискомфорт и ослабляет. Они обладают большими магическими возможностями, в том числе, ментальными, почти беспредельной физической силой и ловкостью. Умеют превращаться не только в летучих мышей и

туман, но и ещё в ряд небольших существ. Например, собак и кошек. Очень злопамятны и властолюбивы. Беспредельные эгоисты. Умеют создавать себе свиту, как из обычных вампиров, так и из людей. Но не просто людей, а людей, обладающих магическими возможностями. Простые люди для них всего лишь корм. Хотя при желании слуг они могут сделать и из них, но очень редко пользуются этой возможностью. Умеют становиться невидимыми и владеют телекинезом. Имеют огромные регенерационные возможности. Как правило, умеют контролировать свою жажду крови. Бывают, конечно, случаи, когда кто-то из них теряет контроль и выходит на охоту, но это редкость. Способны вживаться в человеческое общество, что многие из них с успехом и делают.

– Так что, вампиры живут среди нас?? – не мог поверить я своим ушам.

– И не просто живут, а довольно успешно делают карьеру или строят свой бизнес. Большинство из высших вампиров очень влиятельные, хм, люди, если можно так сказать. И вот благодаря им то как раз и принято считать, что вампиров не существует. Они очень жёстко контролируют этот момент, сразу же ликвидируя всех, кто о них узнаёт и начинает задавать неудобные вопросы. Через купленную прессу и заказные статьи внушают всем мысль, что вампиров не существует. Плюс, параллельно они начали создавать в обществе через литературу положительный образ вампиров, подчёркивая свою красоту, благородство, романтизм и прочее, всё то, что так нравится нашим дамам. А наши дамы – это сейчас самая большая целевая аудитория общества, читающего книги.

– Но зачем это им? – сначала не понял я, а потом до меня дошло, – Соломку стелят!

– Что стелят? – в свою очередь не понял Фрэнк.

– Если человек опасается упасть на какое-то определённое место, то он может заранее подстелить там солому, чтобы было не больно падать, – как мог, сумбурно, пояснил я, – Так и они. Заранее формируют определённые взгляды у общества на случай если их раскроют.

– Очень на то похоже, – согласился со мной Фрэнк, – Хм. Солому стелят? Интересное выражение. Надо запомнить.

– Только мне всё равно не понятны действия этой вампирши. Нападение днём. Отпустила живым. Как это соотносится с тем, что они, как ты говоришь, стремятся сохранить в тайне сведения о себе? – решил я прояснить не понятный мне момент.

– Так молодая ещё, видимо, – пожал плечами Фрэнк, – Не наигралась. Только недавно, скорее всего, осознала себя. Почувствовала власть и силу, попробовала кровь. Да и правила игры, наверное, ещё никто не объяснил ей. Вряд ли тут есть ещё один высший вампир, их очень мало. И, как ты понимаешь, мы не можем кому-нибудь из них сообщить о появлении нового высшего вампира. Почти наверняка они нас найдут, как бы мы не старались провернуть это инкогнито. Возможности по поиску людей у них поистине огромные. Ну, и возвращаясь к нашей вампирше. Она явно начала набирать свиту, а тут ей ты подвернулся, молодой маг. Отличная заготовка для новой игрушки. Магов в городе очень мало, так что те слуги, с которыми ты столкнулся, скорее всего сделаны из обычных людей, а они им не интересны.

– Что-то мне не очень хочется становиться чей-то игрушкой, – невольно поёжившись, пробурчал я, – И самого главного ты же не сказал? Как справляться то с ними??

– Специальные заклинания и руны есть против высшей нежити, но тебе это вряд ли поможет. Очень сложные. Я пару защитных рун знаю, когда в свой дом переберёмся – наложу, туда ей хода не будет. На улице ходи с оглядкой. Желательно зарядить револьвер серебряными пулями. Убить не убьют, но остановят. Если у тебя их нет – завтра первым же делом купи в оружейном, – равнодушно произнёс он, гася окурки сигары в вазе.

– Такие подойдут? – я открыл барабан и показал ему патроны, усиленные рунами, которые на них мастер Рэй наложил по моей просьбе.

– Да любые... – начал было говорить Фрэнк, но внезапно осёкся и осторожно, словно ядовитую змею, вытащил один из патронов и присмотрелся, – Ты где это взял??

– Добрые люди подарили, – деланно равнодушно ответил я, внутри торжествуя, что хоть немного смог пробить его маску.

– И ты вот этим собирався выстрелить в меня?? Ты вообще понимаешь, что от этого ни один магический щит не спасёт и ты мог убить меня? – он аж побагровел от возмущения

– Ну, не выстрелил же, – пожал я плечами, – Так что, поможет это против неё?

– Поможет, поможет, – недовольно проворчал Фрэнк, не до конца еще видимо отойдя от шока при мысли о том, что был на волосок от смерти, – Может и не развоплотит, но покалечит точно. Много у тебя их?

– К сожалению, нет. Двенадцать всего, – вздохнул я, подавив зевок. Спать хотелось неимоверно.

– Да, маловато. Возвращаясь к тому, как еще можно справиться с ними. Существуют также специальные артефакты против них, но стоят они каких-то безумных денег, – чуть успокоившись, продолжил он лекцию.

– А это не подойдёт? – протянул я ему подарок мастера Рэя. Фрэнк осторожно взял в руки кинжал и внимательно осмотрел его, а потом перевёл удивлённо-ошарашенный взгляд на меня.

– Что, тоже добрые люди подарили? – съязвил он.

– Ну да, – скромно потупив взгляд, ответил я.

– Я даже не знаю, что тебе лучше посоветовать в данном случае. То ли держать его всегда при себе и никуда без него не ходить, то ли наоборот в банк на хранение отдать. Учитывая текущую ситуацию, наверное, всё же первое. Но ты хоть представляешь, сколько он стоит? Любой знающий человек тебе за него будет готов горло перерезать, – не отводил он от меня пристального взгляда.

– Примерно представляю. Так что, справится он с ней? – вернулся я к крайне интересующей меня теме.

– Справится, если сам не облажаешься, – кивнул он, с явным сожалением отдавая мне кинжал, – С ним и против высшего демона можно выйти, а не то что против вампира, пусть и высшего. Но и пользоваться им надо уметь, это не так-то и просто. Не надо бездумно по любому поводу им размахивать. Носи так, чтобы мог выхватить его быстро, но при этом, чтобы его не было видно.

– Понял, спасибо, – коротко поблагодарил я, убирая кинжал на место.

– Чего ещё я о тебе не знаю? – ехидно спросил Фрэнк, – Может ты ещё и каким-нибудь великим зельем обладаешь или свитком абсолютной защиты?

– Нет. Чего нет, того нет, к сожалению, – вздохнул я, – Это все мои сюрпризы.

– Ну и ладно. Против этой твари и этого более чем достаточно. Были бы они тогда у тебя с собой, и этой проблемы, думаю, у нас не было бы уже, – резюмировал Фрэнк, и стал раздеваться.

– Да кто же знал, что тут среди белого дня подобное творится? – развёл я руками.

– Это Дикий Запад. Тут ещё и не такое, бывает, творится. Привыкай всегда и везде ходить тут в полной готовности и всеоружии! Ясно?! – неожиданно вспыхнул Фрэнк.

– Да, – выдохнул я виновато.

– Отлично. Надеюсь, ты действительно всё понял и не повторишь этих глупых ошибок, – Фрэнк лёг на кровать, и положил руки под голову, видимо, собираясь спать.

– Фрэнк? – не уверенно позвал я его, когда понял, что он больше ничего не собирается говорить.

– Ну чего тебе ещё?

– Так чем закончились-то твои разговоры сегодня с шефом полиции и экспертом?

– Твою ж мать, Алан. Уж с этими вопросами мог бы и до утра подождать! – раздражённо отозвался Фрэнк. Я не стал тут уточнять, что сейчас и так, как бы утро. На улице уже явно было светло.

– Ну да ладно, – нехотя продолжил он, – Нормально сходил. Шефу полиции представился. Выслушал ещё раз версию о гибели предшественника. Ничего нового он не сказал. Ту же версию, что мы в газете прочитали, озвучил. Пообещал подобрать нам завтра несколько вариантов с жильём, послезавтра пойдём смотреть. Выдал ключи от нашего участка. У нас тут даже в подчинении четверо сотрудников будет. Завтра познакомимся. Не маги, конечно, но в качестве силовой поддержки и мальчигов на побегушках, пойдёт. А вот с экспертом всё сложнее... – тут он надолго замолчал, и когда я уже решил, что он всё-таки уснул, продолжил.

– Эксперт повесился в день нашего отъезда сюда. Следов постороннего воздействия не выявлено. Записки тоже никакой не было. Я поговорил с вдовой. Она рассказала, что в тот день, когда его вызвали на освидетельствование смерти шерифа по иным делам, он вернулся домой раздражённым и злым. Срывался на любую мелочь. Было видно, что кто-то или что-то вывело его из себя. Он не спал всю ночь. Рано утром подскочил с кровати и куда-то ушёл, заявив ей, что он этого так не оставит. Что именно он так не оставит, также осталось загадкой. Вечером его нашли повесившимся в собственном кабинете. Дверь и окна были закрыты изнутри. Следов магического воздействия не выявлено.

– А как они могли узнать, что следов магического воздействия нет, если эксперт по ним мёртв? Или тут не один эксперт был? – не выдержав, перебил я его.

– Хороший вопрос. И именно его мы и зададим завтра, точнее, уже сегодня, шефу полиции. В том-то и дело, что он был единственным в городе экспертом по выявлению следов магического воздействия. Не нравится мне всё это... – Фрэнк ненадолго замолчал, но вскоре продолжил, – Но это всё будет уже днём. А сейчас нам надо постараться хоть недолго поспать. У нас впереди тяжёлый день. Надеюсь, мне не надо напоминать о том, чем ты завтра займёшься?

– Ты о чём, Фрэнк? – не понял я его.

– Библиотека, мой юный друг! Библиотека!! Ты же не думал, что сегодняшнее незначительное событие отменяет твоё посещение этой обители знаний? Сейчас этот визит становится особенно актуальным. Сосредоточь все свои усилия на последних новостях. Не забудь выписать всё самое необычное за последний месяц. Нет. Лучше за два. Помни, любая мелочь может иметь значение. Подмечай всё, что выбивается из привычной картины мира, каким бы незначительным тебе это не показалось. Ну и про шнурок не забудь поискать информацию. Всё понял?

– Предельно, – отозвался я, укладываясь на кровать и положив колты на тумбочку рядом. Сомневаюсь, что мне удастся уснуть, но хоть немного отдохнуть нужно. Я ещё минут десять поворочался беспокойно в постели, а потом сам не заметил, как медленно погрузился в сон.

Я стоял посередине какой-то улицы. Тёмные фигуры с пылающими глазами окружали меня. Я опустил руку на кобуру, которая оказалась пустой, но тут же из внутреннего кармана плаща выхватил кинжал, который тут же полыхнул фиолетовым огнём и фигуры сразу же отшатнулись от меня и расступились, пропуская её. Она была прекрасна и лишь весьма отдалённо напоминала ту незнакомку. Золотистые волосы опускались ей на плечи. Огромные, голубые глаза с неммым укором смотрели на меня. Моя рука с кинжалом медленно наливалась тяжестью и опускалась вниз. Она была невыразимо прекрасна...

– Милый... Почему ты не хочешь быть со мной? Не расстраивай меня... Стань моим, и я подарю тебе весь мир... – нежным ручейком звучал её голос, обволакивая меня и зовя в неведанные дали. Она всё ближе и ближе подходила ко мне, а я совсем оцепенел и не мог пошевелиться. Она протянула руку к моему лицу, и я еле удержал себя от дикого желания поцеловать её ручку. Победная ухмылка уже появилась на её губах, как я вдруг неожиданно

даже для самого себя взмахнул рукой с кинжалом, пытаясь полоснуть её по горлу. Кошачьим прыжком отскочила она от меня назад, уходя от удара и взревела диким утробным рыком, –
Всё равно, ты станешь моим! МОИМ!!!

Я отшатнулся и неожиданно проснулся, больно ударившись о пол, свалившись с кровати.

Глава 6

Фрэнк разбудил меня где-то в полдень. Я еле отодрал голову от подушки, и сполз с кровати. Начальник же был бодр и свеж и сверкал отвратительной довольной улыбкой. Господи, что же я-то себя так отвратительно чувствую, как будто это я где-то шлялся и пил всю ночь, а не провёл её спокойно в номере? Может, Фрэнк на меня перенёс все свои негативные последствия этой ночи? Потому и сияет глумливо теперь так мерзко надо мной? Я с подозрением уставился на него, с минуту со всей серьёзностью обдумывая этот вариант. Он в ответ на мой подозрительный взгляд лишь улыбнулся ещё шире.

– Хорош сверлить меня своим взглядом. Собирайся давай! – поторопил он меня, прикуривая огромную сигару. Его вид как всегда был безупречен. Рубашка сияла белизной, брюки выглажены до такого состояния что об их стрелки, казалось, можно было порезаться. Он элегантно движением стряхнул в вазу на столе пепел, накиннул на плечи пиджак и вопросительно глянул на меня, загнув вверх одну бровь.

– Да-да, я помню... библиотека ждёт меня и всё такое... – со страдальческим вздохом отозвался я, садясь на кровати.

– Библиотека немного подождёт. Сначала вместе наведаемся на место нашей службы. С людьми познакомимся и хоть знать будешь, где это находится. А то опять заблудишься по дороге и ещё каких-нибудь приключений на свою пятую точку найдёшь. А мы ещё с последствиями твоего прошлого приключения не разобрались.

– И не напоминай, – поморщился я, – В гробу я видел такие приключения. Пару минут подожди, и я буду готов, – я поплёлся в ванную и включив холодную воду попытался хоть немного освежиться и прийти в себя.

Холодная вода чуть смягчила адскую головную боль и слегка взбодрила меня. Я по привычке перед выходом из ванной бросил взгляд на себя в зеркало. Меня там не было... Я замер и присмотрелся. Ванна отражалась так, как будто перед зеркалом никто не стоит. Головная боль усилилась. Я отстранённо поднял вверх зубную щётку и помахал ей в воздухе. Щётка исправно отразилась парящей в воздухе. Я аккуратно положил её на место, открыл кран с холодной водой и опустил под него голову. Через минуту я отплёвываясь поднял голову вверх и посмотрел в зеркало. Моё отражение нашлось на своём месте и всё также угрюмо смотрело на меня.

– Ну и где ты шлялся? – мой голос прозвучал неожиданно хрипло. Отражение не ответило. Лишь в уголках его губ, как мне показалось, промелькнула издевательская ухмылка.

– Ничего-ничего, я до тебя ещё доберусь! – я даже сам почувствовал, как жалко прозвучала моя угроза и поспешил выскочить из ванны, пока ещё какая-нибудь хрень не померещилась.

– Ну надо же! Не прошло и полгода. – издевательски поприветствовал меня Фрэнк, – Может ещё и чашечку кофе выпьешь? Я подожду. Мы же никуда не торопимся.

– Ну, раз мы никуда не торопимся, то я, пожалуй, воспользуюсь твоим советом. Сходишь вниз, закажешь, пока я волосы посушу? – сделал я вид, что не услышал издёвки в его голосе.

– Пошли уже! На улице сами высохнут! – недовольно рявкнул он и, не дожидаясь меня, вышел за дверь. Я быстро оделся, нацепил кобуру с кольцом, сунул в сапог кинжал и накиннул на плечо винчестер. Ну его нахрен. Лучше уж буду во всеоружии везде ходить. Наложив перед выходом на себя магический щит, я поспешил за Фрэнком.

На улице всюду ярко сияло солнце. Воздух буквально плавился под его палящими лучами и образовал над городом какую-то дымку. О вчерашней непогоде напоминали лишь небольшие лужи на мостовой, которые испарились буквально на глазах. Я снял плащ и накиннул его на руку.

Да что не так с этим городом? То заливает, то зной... А завтра чего от него ждать, интересно, мороза?

Фрэнк уже ждал меня в экипаже. Я запрыгнул внутрь, и двойка лошадей бодро помчала нас по городу. Через десять минут мы уже были на месте, остановившись рядом с небольшим двухэтажным домиком. Начальник первым подошёл к двери и, пару раз стукнув в дверь, не дожидаясь, пока кто-нибудь откроет, толкнул её и зашёл внутрь. Я поспешил за ним следом.

Сначала мне показалось, что мы ошиблись адресом. Обшарпанные стены коридора, сложенные перила лестницы, ведущей на второй этаж и кучи пустых бутылок от виски и пива встретили нас. Ну не может же быть управление по иным делам в таком виде? Да и шериф умер-то всего несколько дней назад! Вряд-ли управление могло прийти к такому состоянию всего за несколько дней.

Фрэнку, похоже, было всё равно на то, что творится вокруг. Он уверенным шагом обошёл весь первый этаж, пинком ноги открывая перед собой двери кабинетов. Всего на первом этаже было четыре комнаты, и везде были разруха и запустение... Без лишних раздумий мы поднялись на второй этаж. Тут было чуть получше. На полу не было груд мусора, было видно, что не так давно здесь пытались навести порядок. На этаже было три комнаты, из-за одной из дверей доносились пьяные голоса и звон то ли стаканов, то ли бутылок.

Я думал, что мы немного задержимся у двери и послушаем, о чём там идёт разговор, но Фрэнк был другого мнения. Не сбавляя хода, он подошёл к двери, и в своём излюбленном стиле распахнул её пинком ноги. Из комнаты донёсся оглушительный грохот, звон, и мат из нескольких глоток.

– Су-ука-а-а... Это же была последняя бутылка! Я не знаю, кого там демоны принесли, но если вы сами не демоны, то вам не жить, твари! – послышался звук взводимых курков. Фрэнк только хмыкнул в ответ, и вошёл в комнату. Я суетливо проверил, что магический щит у меня активен, и последовал следом. Представшая моему взгляду картина впечатляла. Фрэнк стоял посреди комнаты и мрачно смотрел на четырёх, явно пьяных, типов, застывших перед ним столбами и державших у своих висков дрожащими то ли от выпитого, то ли от страха руками колыты, со взведёнными курками. Судя по выпученным глазам и градом стекающему с их лиц поту, они не сами вдруг решили массово покончить жизнь самоубийством. Молчание затягивалось.

– Простите, нас, сэр... – тихо проблеял наконец на вид самый молодой из них, – Мы думали, это нападение и всего лишь решили принять меры самообороны. Если бы знали кто вы, и что сегодня приезжаете, этого бы не было, клянусь вам! – остальные поддержали его не согласованным мычанием.

Мда... Даже по моему мнению, отмазка прозвучала как полный бред.

– Я не понял, что здесь творится? – с каким-то шипением в голосе прорычал Фрэнк, – Это Управление по иным делам, или притон каких-то алкашей?? Что за бардак вы тут устроили?

– Это не мы, сэр. Позвольте опустить нам револьверы, и мы вам всё расскажем. Клянусь вам, мы не будем стрелять, – подхватил следующий из четвёрки. На вид, самый пожилой из них. Ну, или по крайней мере, самый седой.

– Хорошо. Но не вздумайте врать и сочинять сказки! Только факты! Иначе мы вернёмся к процессу самоликвидации. Надеюсь, никому из вас не надо объяснять значение этого слова? – прошипел Фрэнк, раздалось четыре щелчка, и курки плавно сами собой встали на место.

Все четверо дружно в отрицание замотали головами и с видимым облегчением опустили револьверы. Потирая затёкшие руки, они молча украдкой переглядывались, видимо, пытаясь понять, кто из них первым начнёт рассказ.

– Ты! – наконец не выдержал Фрэнк, и ткнул пальцем в седого, – Рассказывай! И по порядку. Представь всех сначала, а потом уже к событиям переходи. И по существу давай.

– Слушаюсь, сэр. Позвольте представиться, старший сержант Том Пирс. Младший помощник шерифа по иным делам. В его отсутствии, старший по управлению. Это младший сержант Майкл Каррик, – показал он на молодого, – А остальные двое, сержанты Уильям Форис и Кристофер Уолкер.

Они были похожи друг на друга как родные братья. Оба крепкие, мощные, темноволосые с недельной щетиной на лице и в дребодан пьяные. Тут они попытались встать по стойке смирно, но их клонило в разные стороны, как деревья при сильном ветре. Того гляди, упадут.

– Да сядьте уже! – рявкнул на них Фрэнк. Сержанты тут же с облегчением уселись прямо на пол.

– Это началось где-то месяца два назад, сэр, – продолжил Том, – Как-то утром мы пришли сюда в управление, и обнаружили полный разгром в помещениях. Ничего не было украдено. Всё было именно поломано. Буквально, всё. Мебель, окна, двери, даже полы... Естественно, мы первым делом заподозрили нечистую силу, и бросились проверять защитную печать. Печать была на месте и полностью функционировала. Тогда мы доложили о происшествии шерифу, мистеру Боткинсу. Тут надо отметить, что шериф очень редко бывал в управлении. Он терпеть не мог бумажную работу, и всю её переложил на меня, а сам где-то пропадал целыми днями и не привлекал нас ни к каким своим делам. Но сейчас не об этом.

Так вот. Доложил я, значит, ему о происшествии. Он не много попсиховал, ясное дело, потому как именно ему теперь нужно было идти к шефу, заказывать ремонт, а они с шефом не очень ладили. Уж не знаю почему. Пришёл, лично проверил печать. Подтвердил, что она исправна, нанял ремонтников, которые за два дня всё починили, и закупил новую мебель. А потом приказал нам организовать ночные дежурства в управлении и по очереди оставаться тут на ночь. Так как печать исправна, сказал он, то ему, мол, тут делать нечего. Это явно люди постарались. Ну и нам, понятное дело, пришлось выполнять приказ.

Я как сейчас помню ту ночь... – он ненадолго замолчал, видимо, приводя в порядок свои мысли, – На первое дежурство мы все вчетвером решили остаться тут после работы и переночевать в одной комнате. Как раз в этой. В слова шерифа о том, что это не нечистая сила постаралась, честно говоря, мы не очень поверили. Уж слишком сильно всё тут было разгромлено, с непонятно какой целью. Мы заперлись в комнате, и стали ждать.

Это началось сразу после полуночи. Мы играли в карты, чтобы не уснуть, и тут Майкл сказал, что он что-то слышит. Мы затихли и прислушались. Действительно, внизу явно скрипел пол под чьими-то ногами. Как будто кто-то ходит, стараясь не шуметь. Мы сразу логично решили, что это человек. Вряд ли нечисть попав в дом пыталась бы не шуметь. Не в её это характере. Поэтому мы решили поймать этого неожиданного гостя. По ошибке к нам точно никто не мог зайти. Все двери и окна были закрыты. Мы, вооружившись, вышли из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.